

Королевская Гавань

Своим союзом Тань Цзипин и Тань Сяо были обязаны первому. Именно Цзипин когда-то настойчиво ухаживал за Сяо.

Влюбился он в него с первого взгляда. Со второго — окончательно потерял голову. А на третий — явился без приглашения и подкараулил у самого подъезда.

Тань Сяо тогда как раз спустился за посылкой — в домашнем худи, просторных спортивных штанах и шлёпанцах на босу ногу. Цзипин окликнул его. Он обернулся, мягко улыбнулся и, расписавшись в бланке доставки, зашагал обратно к лестнице. Приглашать гостя войти он не планировал — кто станет звать на чай человека, которого видел всего раз в жизни?

Цзипин затушил сигарету и, прищурившись, уверенно двинулся следом. Он нагнал парня на лестничной площадке и мягко, но решительно прижал его спиной к стене. Тань Сяо ошеломлённо посмотрел на него.

— Господин Тань?

Цзипин не давал ему пройти. Мужчина выглядел напряжённым, а сам он выглядел настолько серьёзным, будто у него на лбу было крупно написано: «У меня к вам дело государственной важности».

Прижимая к себе коробку, Тань Сяо не выдержал и тихонько прыснул:

— Господин Тань, вы что-то хотели?

— Да, — ответил Цзипин. — У тебя есть парень?

Тань Сяо качнул головой, начиная догадываться об истинной причине этого внезапного визита.

Цзипин перехватил его свободную руку и поднёс к губам, запечатлев на пальцах лёгкий поцелуй. Тань Сяо инстинктивно попытался отстраниться, но мужчина сжал его ладонь крепче. В этой хватке чувствовалась властная сила, не допускающая возражений.

— Теперь есть, — глядя на него, отрезал Цзипин.

Тань Сяо очнулся от сна в четверть четвёртого утра. Он лежал, глядя в темноту, и бережно воскрешал в памяти детали только что увиденного. Тот Цзипин — живой, настоящий,

принадлежащий только ему одному — манил обратно в объятия грёз. Просыпаться окончательно было невыносимо жаль.

Он не помнил, когда именно забылся сном. Должно быть, просто выбился из сил от слёз. За окном всё ещё расстилалась глухая ночь, но сон ушёл безвозвратно.

Он попробовал снова закрыть глаза, но через пару минут безнадёжно распахнул их.

Бесполезно. Он тоскливо уставился в потолок.

Уснуть не получалось. Опять эта проклятая бессонница.

Поднявшись с постели, Тань Сяо наощупь, не зажигая света, прошёл в гостиную и какое-то время безучастно сидел на диване, глядя перед собой. Наконец он вернулся в спальню, наскоро переоделся, сунул в карман бумажник и вышел на ночную улицу.

— Директор Тань, присмотритесь, может, кто приглянется? Я мигом всё устрою... — Подобострастно согнувшись, менеджер бара наполнил бокал Цзипина и обернулся к застывшей у стены шеренге юношей — зелёных, едва достигших совершеннолетия, холёных до лоска.

— Здравствуйте, директор Тань! — хором выдали те.

Цзипин скользнул по ним равнодушным взглядом, сделал глоток и отрезал:

— Мимо.

Менеджер тут же услужливо долил виски и нетерпеливо махнул парням рукой — мол, свободны, выметайтесь.

Цзипин, едва переступив порог заведения, потребовал составить ему компанию. Менеджер расшибался в лепёшку, лично крутился вокруг важного гостя и приводил одну партию за другой — и новичков, и опытных, и местных завсегдатаев, но богатый клиент лишь кривился.

Угадать вкусы директора Таня никак не удавалось. Подсовывать кого попало менеджер не решался, а потому лишь виновато улыбался, стараясь сгладить неловкость.

Цзипин задумчиво покачивал бокал, безучастно наблюдая за беснующейся на танцполе пьяной толпой.

Стена вип-ложи, обращённая к залу, была сделана из зеркального стекла: снаружи ничего не разглядеть, зато изнутри весь клуб лежал как на ладони.

— Ты тоже свободен... — начал было Цзипин, но осёкся.

Он заметил фигуру в самом тёмном, неприметном углу зала.

Он мотнул головой и зажмурился, решив, что спиртное окончательно ударило в голову.

Нет, не показалось.

Цзипин опустил бокал и подошёл вплотную к зеркальной перегородке, силясь разглядеть силуэт в полумраке.

Ошибки быть не могло.

Это действительно Тань Сяо. Пьяный в стельку.

А вокруг него уже вились несколько подозрительных типов, всюду распускавших руки.

Менеджер вздрогнул, заметив, как резко посуровел директор Тань. Проследив за его взглядом, он присмотрелся к угловому столику: там действительно назревала потасовка — несколько мужчин плотно обступили одинокого парня.

Тот поднял голову и с мягкой улыбкой перехватил за запястье одного из наглецов. Судя по тому, как он шевелил губами, Тань Сяо пытался вежливо отказать, но пристававший тип явно вознамерился воспользоваться его беспомощностью. Спорить пьяный юноша не стал и просто убрал руку. Со стороны казалось, что он безропотно смирился.

«Эх, бедолага», — мысленно резюмировал менеджер.

Подобные сцены разыгрывались в клубе еженочно, и администратор давно к ним привык.

Он уже собирался отвернуться, мысленно посочувствовав хрупкому на вид незнакомцу, как вдруг тот лёгким движением схватил со стола тяжёлый стакан и наотмашь впечатал его прямо в лицо обидчику!

Нахал, решивший, что добыча сама идёт в руки, совершенно не ожидал отпора. Кровь брызнула мгновенно; мужчина отшатнулся, ошарашенно хватаясь за разбитый лоб.

Ого! А парень-то с характером!

Заинтригованный менеджер подошёл ближе, чуть не уткнувшись носом в стекло. Рассмотрев наконец лицо бунтаря, он невольно присвистнул: с такой яркой, смазливой внешностью неудивительно стать мишенью для местных стервятников.

«И надо же, какое зрение у нашего директора Таня! Столик в такой глуши, в самом тёмном углу, а он разглядел... У этих богатеёв что, встроенный радар на симпатичные мордашки?»

Хмельной Тань Сяо покачулся и, цепляясь за край стола, попытался подняться, намереваясь уйти.

Однако пострадавший ублюдок отпускать его не собирался. Истекая кровью, он яростно толкнул Тань Сяо в плечо. Тот хмуро покосился на грязный палец, которым в него бесцеремонно тыкали, и вяло обронил пару слов. Обидчик взвился на дыбы — обстановка накалилась до предела.

Менеджер затаил дыхание. В следующий миг разъярённый мужик прижал строптивца к барной стойке и грубо, силой впился в его губы!

«Твою мать... Это ещё что за повороты?»

Но окончательно у менеджера отвисла челюсть, когда он перевёл взгляд на своего спутника. Цзипин буквально почернел от ярости и пулей вылетел из кабинета.

Да тут, похоже, намечается классический мордобой ради прекрасной дамы!

Администратор мигом вошёл в азарт. Какая-то облезлая мразь посмела присосаться к парню, на которого положил глаз сам директор Тань! Да этот урод хоть в зеркало на себя смотрел перед выходом?!

«Держись, красавчик! Сейчас мы устроим им сладкую жизнь!»

Семеня следом за разъярённым боссом, менеджер на ходу шикнул охранникам:

— Быстро зовите парней А-Бяо! Будем ломать кабины!

Ранее, устроившись на самом краю барной стойки, Тань Сяо лениво крутил в пальцах бокал, стараясь игнорировать навязавшегося собеседника.

Оглушительный ритм клубной музыки буквально сотрясал воздух. Разноцветные неоновые

сполохи то и дело скользили по фигуре Тань Сяо, выхватывая его из полумрака и придавая его облику ту порочную, манящую чувственность, которой в нём никогда не замечали при свете дня.

— Перепих на ночь? — Тань Сяо вяло перехватил чужие пальцы, бесцеремонно скользнувшие по его бедру, и пренебрежительно усмехнулся: — Я, в общем-то, не против интрижек... Но партнёра предпочитаю выбирать посимпатичнее.

Он пришёл сюда с чёткой целью напиться, заказывал исключительно крепкие коктейли, и алкоголь быстро сделал своё дело.

Стоило юноше захмелеть, как кружившие поблизости хищники зашевелились, предвкушая лёгкую добычу.

В их глазах он был идеальной мишенью — аппетитным, одиноким и совершенно беззащитным «диким зверьком».

— Ха-ха, а ты с претензией, — хохотнул уродливый тип, пропустив оскорбление мимо ушей. Потерять такой редкий экземпляр из-за глупой гордости ему не хотелось.

Голос у парня был невероятный — мягкий, с хрипотцой, точь-в-точь как урчание мартовского кота. В постели он наверняка стонал упоительно.

В голове у похотливого самца закрутились грязные фантазии. Окончательно осмелев, он скользнул ладонью ниже талии Тань Сяо, бесцеремонно ухватив его за ягодицу. Крепкая, упругая плоть приятно легла в ладонь.

— Слышь, у меня бабла немерено, так что мы договори... А-а-а!

Тань Сяо брезгливо покосился на него и, недолго думая, с размаху впечатал стеклянный стакан прямо в эту сальную харю.

— Терпеть не могу... когда не понимают нормального языка, — заплетающимся языком пробормотал Тань Сяо.

Подперев подбородок ладонью, он пьяно улыбнулся. Его взгляд был затуманен, а медленно подрагивающие ресницы придавали ему беззащитный и невероятно манящий вид.

Стоявшие рядом зеваки на мгновение опешили от этой картины.

Подождав немного и не услышав ответа, Тань Сяо разочарованно надул губы. Пробурчав себе под нос «скука смертная», он покачнулся и поднялся с барного стула, решив сменить

обстановку.

Алкоголь окончательно лишил его координации. Едва сделав пару шагов, он чуть не врезался в того самого типа, который теперь с окровавленным лицом и перекошенной от ярости миной преграждал ему путь.

Никакого чувства вины Тань Сяо не испытывал. Напротив, завидев старого знакомого, он расплылся в улыбке, склонил голову набок и игриво ткнул в него пальцем. Его голос прозвучал лениво, с той детской непосредственностью, которая обезоруживала:

— О, глядите-ка, это же ты! Гадкий утёнок!

«Сука...»

Этот парень был чертовски соблазнителен в своём безумии.

Мужик грязно выругался про себя, чувствуя, как злость вперемешку с похотью бьёт в пах. Грубо отпихнув державших его приятелей, он зажал ладонью сочащуюся рану на лбу и шагнул вплотную к Тань Сяо.

— Даю тебе последний шанс, — процедил он, больно тыча пальцами парню в плечо. — Извинись, по-хорошему прыгай ко мне в тачку и отработывай в постели пару ночей. Тогда, так и быть, закрою глаза на твою выходку.

Тань Сяо едва держался на ногах, поэтому от каждого толчка послушно пятился назад, пока не упёрся поясницей в край стойки. Свежий ушиб тут же отозвался резкой болью. Парень болезненно сморщился и тихо охнул.

— Больно же... — пролепетал он, пытаясь дотянуться ладонью до ушибленного места и одновременно выставив локоть, чтобы отгородиться от нападавшего. Взглянув на «утёнка» затуманенным взором, он капризно добавил: — Вот когда превратишься в белого лебедя, тогда и приходи поиграть. А сейчас мне... м-м?

Он соображал туго. Сяо вяло зафиксировал ощущение: кажется, кто-то бесцеремонно присосался к его губам...

Зрители вокруг довольно загалдели и начали свистеть.

Тань Сяо поморщился от отвращения. Инстинктивно он попытался оттолкнуть наглеца, пару раз неловко ударив его кулаком в грудь. Тот на миг отпрянул, но тут же с утроенной силой полез обратно со своими слюнявыми поцелуями.

Бах!

Удар Цзипина снёс мерзавца напрочь. Мужчина дышал тяжело, он смотрел с яростью, а от всей его фигуры веяло могильным холодом.

Ублюдок отлетел на добрых пару метров и со свистом рухнул спиной на соседний столик. Глухой хруст ломающегося дерева и стон боли потонули в общем шуме.

Поспевавший следом менеджер яростно махнул рукой, и подоспевшая охрана мгновенно скрутила и «гадкого утёнка», и его растерявшихся дружков.

Двое дюжих вышибал бесцеремонно притащили обмякшее тело пострадавшего обратно и поставили перед Цзипином.

Цзипин без лишних слов засадил ему хлёсткий правый хук в челюсть. Улететь несчастному не дали крепко державшие его охранники, так что удар лишь выбил пару зубов и окончательно свернул челюсть набок.

Менеджер тут же взял на себя толпу:

— Так, цирк окончен! Валите отсюда! Телефоны убрали, живо, пока я их вам в задницы не затолкал! Пошли, пошли!

Зеваки, сообразившие, что дело пахнет жареным, поспешили ретироваться. Никому не хотелось попасть под горячую руку грозного незнакомца.

Администратор тут же подлетел к Тань Сяо. Шутка ли — фаворит самого директора Таня, не дай бог помрёт или покалечится!

— Молодой человек? Вы меня слышите?

Но Тань Сяо лишь безвольно распластался на стойке, тупо разглядывая мужчину перед собой. От его давешней игривой улыбки не осталось и следа.

Цзипин повернулся к бармену:

— Сколько он выпил?

Тот виновато продемонстрировал пустые бутылки из-под крепкого виски:

— Две бутылки в одно горло.

— Воды мне, — бросил Цзипин.

Бармен поспешно наполнил стакан ледяной водой.

Отпихнув засуетившегося менеджера, Цзипин безжалостно плеснул ледяную жижу прямо в лицо Тань Сяо.

Менеджер мысленно схватился за голову. Ничего себе нежность... Обращаться так со своей пассией — это за гранью добра и зла. Он мысленно поставил за упокой Тань Сяо жирную свечку.

Резкий холод возымел действие: Сяо вздрогнул, рывком сел и размазал воду по лицу. Увидев перед собой Цзипина, он вдруг расплылся в счастливой улыбке. Послушно сложив ладони на коленях, он захлопал глазами, уставившись на мужчину с детским, чистым восторгом.

— О-о... Ты так быстро превратился в белого лебедя... — Он шаловливо пощекотал пальцем подбородок Цзипина. — Ну что, белый лебедь, как насчёт перепиха?

Цзипин: «...»

Менеджер: «...»

«Гадкий утёнок» на полу затих, перестав стонать.

— Ну, на нет и суда нет, — обиженно протянул Тань Сяо. Кое-как сполз с высокого табурета, он побрёл в сторону выхода, цепляясь плечами за стены. — Уже темно... Мне пора домой.

Менеджер дёрнулся было перехватить беглеца, но парень вдруг сам замер на полпути и растерянно пробормотал:

— Ах да... Совсем забыл. У меня ведь больше нет дома.

У Цзипина в горле встал комок.

Глухо выругавшись сквозь зубы, он хрустнул костяшками пальцев, нагнал Тань Сяо в два шага и, бесцеремонно обхватив его поперёк талии, закинул себе на плечо.

Тань Сяо безвольно повис, даже не пытаясь сопротивляться. Запах этого мужчины... он ему нравился. Хотелось вдыхать его без конца.

Спустив ношу на диван в вип-ложе, Цзипин ткнул пальцем в сторону менеджера:

— Головой за него отвечаешь.

Лишившись приятного тепла, Тань Сяо заикался и попытался вырваться, но желанный источник запаха уже скрылся за дверью.

Менеджер, отдуваясь, вдавил упирающегося парня обратно в глубь ложи и силой усадил на мягкие подушки.

Но стоило тому коснуться дивана, как он тут же предпринял попытку к бегству.

— Да стой же ты, наказание моё! — взмолился менеджер, виснув на его руках. — Умоляю, посиди спокойно хоть минуту!

После третьей тщетной попытки Тань Сяо наконец сдался. Откинувшись на спинку дивана и скрестив руки на груди, он одарил несчастного надзирателя насмешливым, многозначительным взглядом.

Менеджер: «...»

Спустя полчаса Цзипин вернулся, закончив личную экзекуцию над «гадким утёнком». Смертельно бледный помощник менеджера, которого заставили присутствовать при этом кровавом зрелище, едва держался на ногах от ужаса. Увидев грозного директора Таня, он судорожно сглотнул. Ну за что простому парню такие испытания?!

В его голове зрело твёрдое решение: завтра же написать заявление об уходе.

Но пока он был при исполнении, пришлось согнуться в три погибели и дрожащим голосом доложить:

— Он... он в той же кабинке, директор Тань.

Цзипин даже не взглянул на него и сразу зашагал по ступеням вверх.

Помощник трусливо семенил сзади. За пару шагов до вип-ложи он вырвался вперёд, чтобы открыть дверь, заглянул внутрь и осёкся:

— Он там... Шеф?!

Менеджер лежал на диване, туго связанный по рукам и ногам какими-то декоративными шнурами. Тань Сяо в комнате не было.

— Где он?! — рявкнул Цзипин так, что зазвенели стёкла.

Помощник, мысленно проклиная этот день, бросился к шефу и дрожащими руками вытащил у него изо рта кляп — судя по запаху, его собственный грязный носок.

Менеджер едва не лишился чувств от амбре. Сделав несколько судорожных глотков чистого воздуха, он заикаясь выдавил:

— Сбежал... Через окно... в уборной...

Ему и самому хотелось плакать. Ну как он мог отказать, когда этот чёртوف искуситель таким вкрадчивым, хриплым голоском попросил «помочь проверить прочность верёвки»? Перед такой мордашкой никто бы не устоял!

Да и у дверей стояли люди. Кто же знал, что в стельку пьяный парень способен на такие акробатические трюки?!

Менеджер и его помощник едва ли не обнялись, готовые разрыдаться от собственной беспомощности перед лицом гнева директора Таня.

Цзипину было не до них. Он ворвался в уборную и глянул вниз: прямо у открытой створки шла водосточная труба. Внизу было пусто.

Осознание того, что Сяо скрылся, заставило его прийти в ярость. Он терял контроль над собой.

Сорвав с себя пиджак, он швырнул его на пол и бросился на улицу. Цзипин прочесал два соседних квартала, пока наконец не заметил Тань Сяо в грязном, полутёмном тупике прямо за зданием клуба. Парень сидел на асфальте, повернувшись к нему спиной.

Слепая злость гнала Цзипина вперёд. Он уже занёс ногу для очередного шага, готовый высказать парню всё, что о нём думает, но вдруг осёкся, услышав тихое бубнение.

— ...сорок пять, сорок шесть, сорок семь... пятьдесят девять, шестьдесят, — Тань Сяо обиженно надул губы, и в его голосе прозвучала горькая, детская обида: — Ты опять не пришёл...

— Ну и ладно, — шмыгнув носом, прошептал он в пустоту. — Я всё равно тебя прощаю. Сам виноват, что так сильно тебя люблю.

— Давай ещё разок попробуем? Только чур больше не опаздывать... Один, два, три...

Цзипин застыл как вкопанный. Вся его ярость испарилась в одно мгновение, не оставив и

следа.

«— Цзипин, я так скучаю по тебе, просто с ума схожу.

— Сосчитай до шестидесяти.

— Ха-ха... И что? Я досчитаю, и ты тут же возникнешь передо мной, как по волшебству?

— Да.

— Звучит как сказка, но ладно... Один, два, три, четыре... Шестидесять. Всё, я досчитал, господин Большой Нос.

— А теперь обернись».

Тань Сяо отсчитывал эти шестидесять секунд сотни, тысячи раз. Так часто, что ему давно не нужно было оборачиваться, чтобы проверить. Он и без того знал: того, кого он ждёт, за его спиной нет.

<http://bllate.org/book/19554/2039169>